

РЕЦЕНЗИИ

Д. Г. Смирнов

СЕМИОТИЧЕСКАЯ ПОЛИФОНΙΑ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Рец. на кн.: *Докучаев Д. С. Региональная идентичность в Ивановской области: политика конструирования образа территории.* Иваново : Иван. гос. ун-т, 2016. 108 с.

История-в-себе разворачивается не только и не столько как всемирная история или история России, сколько как история малой Родины, края, области, региона, города, поселения. Эта малая история-для-нас нам ближе как в прямом смысле (мы становимся ее непосредственными свидетелями, а порой и участниками), так и в переносном (мы переживаем за нее интенсивнее, нежели за отчужденный от нас исторический процесс). В этом аспекте история региона — это ноосферная история, где более всего сохраняется реальная возможность подстраивания территориальной и социальной материи под формы сознания. Именно этому феномену и посвящена, на наш (философско-ангажированный) взгляд, настоящая монография.

Рецензия, как правило, представляет собой взгляд на конкретную проблематизацию из «своего медвежьего угла». В каждой книге есть внутренний посыл, который может предполагать и внешнюю интерпретацию. В нашем случае вернее будет сказать, что это взгляд из универсума, которому более всего подошел бы эпитет «семиотический». Этот важный момент как раз и определяет тот фильтр, через который открылось нам исследование.

Интерес к работе Д. С. Докучаева обусловлен насущной необходимостью признания факта двойной депрессивности области, поиска и осмысления онтологических и праксиологических оснований «вознесения» ивановского региона со дна различных рейтингов субъектов Российской Федерации и, что не менее важно, конструирования оригинальной иваново-вознесенской идентичности. Введение сразу же четко отсылает читателя к определенной традиции — семиотической. Автор акцентирует внимание на символической политике, в качестве цели исследования определяя «изучение политических и символических практик как власти, так и населения, связанных с конструированием территории» [7, с. 4]¹. Следует отметить, что среди масштабного методологического арсенала нашлось место и для региональной системно-герменевтической традиции (7), которая отчасти предопределила новизну и эвристичность полученных результатов. Как показывает Д. С. Докучаев, «в русле семиотического и герменевтического подходов анализ региона предстает как задача поиска смыслов, кристаллизующих смысл проживания людей...» (16). Исследование разворачивается на стыке нескольких областей знания: философии, истории, политологии, регионалистики, краеведения, социологии. Это, наряду с солидной источниковой базой (8—9) и релевантной

© Смирнов Д. Г., 2017

¹ Далее ссылки на это издание приводятся в тексте рецензии в круглых скобках с указанием страницы.

• Серия «Гуманитарные науки»

библиографией (83—88), полевыми исследованиями и компетентным анализом экспертных интервью (89—105), придает ему фундаментальность, несмотря на небольшой объем.

С нашей точки зрения, Д. С. Докучаев верно зафиксировал тип региона, к которому относится Ивановская область, как тот, в котором «региональная идентичность характеризуется слабым ощущением культурного единства, но активной имиджевой политикой» (4)². Это предполагает, что «члены регионального сообщества слабо рефлектируют относительно своей самости и само сообщество как целостное и ограниченное территориальное образование скрепляется дискурсивной активностью элитных групп» (5). Именно это и определило, по мнению автора, рост значимости имиджевой политики в повестке дня региональной власти. С другой стороны, как отчетливо звучит в рекомендациях власти, представленных в результирующей части работы, это ориентирует на создание условий для самоорганизации «городских и районных активистов» — интеллигенции края, «ребрендинговая» деятельность которых (включая и самого автора) уже себя отчетливо обозначила (45, 57, 67, 70, 78, 81).

Особое значение Д. С. Докучаев придает региональной идее как идее уникальности территории. Ибо она, и мы согласны с автором, «формирует концептуальные особенности жизнедеятельности людей на... конкретной территории» (21). Нам представляется, что здесь имеет место удачный опыт применения системного подхода, который лежит в основе методологического фундамента всего исследования. Как показывает И. В. Дмитриевская, за кем, собственно, и следует в своих размышлениях Д. С. Докучаев, концепт определяет структуру, а структура, в свою очередь, (ре)структурирует субстрат. Это и есть логика самоорганизации, к принятию которой подталкивает автор властные структуры региона на протяжении всего повествования. Саму региональную идентичность Д. С. Докучаев трактует диалектически — «как фактор не только изменчивости, но и устойчивости» (27). Эта диалектичность мышления обнаруживается на страницах текста в разноуровневых оппозициях: часть — целое (28), внутреннее — внешнее (27), власть — население (4), центр — периферия (29). Иногда, правда, автор принимает и иные модели описания — тернарные (34) и четырехчастные (30). Такие формы дополнительности безусловно оправданны в рамках комплексного анализа свойства региональности применительно к разным субстратам. В рамках системной методологии она предстает на структурном уровне как «отношение, конструирующее реальность и конструируемое в социальном взаимодействии, имеющее групповой и индивидуальный уровни проявления» (80)³. Подобных отношений автор выделяет несколько: пространственно-временные, этнические, религиозные, политические и экономические (25). Содержательно (концептуально) региональная идентичность, в основе которой находится региональная идея, есть «представление человека о себе в сопоставлении с общностью, локализованной в части социально освоенного пространства Мира» (21). В этом контексте региональная идентификация происходит одновременно на двух уровнях, если подразумевать соотнесение смысложизненного мира человека с *genius loci* региона — культурными явлениями и их материальной средой (внутренняя идентичность) и с социальным целым — региональным сообществом (внешняя идентичность) (25).

² Автор использует типологию М. В. Назукиной [9].

³ Такое понимание имеет много общего с позицией Н. А. Курнаевой [8].

Особый интерес вызывает предлагаемый Д. С. Докучаевым системный анализ регионализма как мировоззрения и предлагаемая на этой основе типология (35). С его точки зрения, концептом регионализма оказывается способность сознания воспринимать пространство гетерогенным и выделять в нем части (34). Мы бы даже расширили эту дефиницию до философского уровня и представили регионализм как особую практику соотношения локального и глобального, регионального и федерального, части и целого. Нам кажется, что данный посыл как раз и определяет синергичную «телеологию региона» в рамках тяготения к одному из указанных выше полюсов. Интересно, что, ведя речь о структурах регионализма и называя мифологические, философские и научные, автор пропускает религиозные. Это, с учетом понимания регионализма как одного из способов видения мира (34) или картины мира (33), вызывает вопросы. (Очевидно, автор не хочет разрушать избранную методологию и идет вслед за теми, кто также элиминирует религиозный компонент из содержания мировоззрения (32)).

Перенося феномен регионализма в политическое пространство, Д. С. Докучаев формулирует весьма интересную концепцию «столкновения элит» (хотя в тексте используется термин «разобщенность») — реальных и воображаемых, при этом постулируя ее катастрофический характер. «Воображаемые (“варяжьи”) элиты, — пишет он, — ко всему прочему принялись “воображать” и конструировать гражданское общество в регионах, загубив на корню формирующиеся его “зачатки”» (40). Здесь мы полностью согласны с автором, что «функции по (вос)производству региональности должна будет взять в свои руки местная интеллигенция» (41), учитывая, что деятельность искусственно сформированных общественных советов на уровне муниципалитетов и региона в целом бюрократизирована и неэффективна (68).

Д. С. Докучаев абсолютно верно, на наш взгляд, характеризует позицию власти как «стороннего наблюдателя» по отношению к интеллигенции, ее проектам и задумкам (44). Он одним из первых в региональном научном сообществе достаточно жестко критикует подобную особенность элитарного регионализма в целом и в Иванове в частности, приводя яркие примеры политической несостоятельности такого отношения. Как указывает сам автор на начальных страницах книги, фокус его внимания сконцентрирован на событиях и кейсах 2015—2016 гг. Мы же можем добавить, что подобная система отношений в пространстве «власть — интеллигенция» сложилась на Ивановской земле еще в 1990-х гг. и сейчас регион пожинает ее порочные плоды. (Уже тогда были озвучены идеи единого «Иваново-Вознесенского университета», «Ивановского льянского края» и многие другие проекты регионального устойчивого развития.) Одно это добавляет «катастрофическому форсайту» автора научный вес.

Пространство реальных акторов символической политики в регионе Д. С. Докучаев ограничивает диадой «власть — культура», выделяя (с отсылкой к экспертам) среди основных игроков губернатора и иные органы власти области, с одной стороны, и учреждения культуры — с другой (хотя в тексте он особо выделяет лидеров общественного мнения, стейкхолдеров и общественных активистов (67)). Обратим внимание на эвристичную, на наш взгляд, идею политики музеефикации, которая, в конечном счете, выливается в представление о музеефикации конкретного пространства [10, 11]. Конструктивность такой постановки проблемы хорошо видна при анализе кейса, связанного с кинофестивалем «Зеркало» (66—67).

Отдельно следует сказать о результирующей части работы. Здесь мы концентрируем внимание на практических рекомендациях, которые направлены

на то, чтобы власть региона могла более эффективно «распределять и использовать символический капитал территории под названием Ивановская область» (81). Д. С. Докучаев справедливо отмечает, что «работа по конструированию образа территории должна вестись на систематической основе» (82), а не от случая к случаю. От себя добавим, что она должна иметь под собой научные (семиотические) основания, как это, например, было в случае с разработкой и принятием гербов города Иванова и Ивановской области (51—52), тем более что специалисты в этой области среди ученых города имеются. Согласимся с автором и в том, что единый бренд (разделяемый всеми членами сообщества), очевидно, невозможен, а вот иерархия брендов (или, быть может, их гетерархия, где, в зависимости от ситуации, «центростемительным» для остальных становится какой-то один бренд из рядоположенных) — это то направление, на котором следует сконцентрировать властные и гражданские усилия.

Взгляд Д. С. Докучаева оригинален и заслуживает внимания. Неслучайно научная сторона его исследования интенционально коррелирует с книгой М. Ю. Тимофеева [12], где региональная идентичность подана не как открытый теоретический конструкт, а как эмпирический «фундаментальный лексикон». Д. С. Докучаев и М. Ю. Тимофеев демонстрируют интеллектуальную дополнительную осмысленность в осмыслении сложного феномена региональной идентичности, к которому подходили с разных позиций многие авторы. Широта такого понимания обеспечивается тем, что в один «текстильный кластер» собираются разные концепты полифоничной идентичности: старообрядческой потаенности, первосоветской пафосности, многоцветной женской ситцевости, третьестолочной статусности и живой народной и интеллигентской университетности. Эти две книги дают возможность широкого взгляда на региональную идентичность — не как на способ выживания территории, а с точки зрения ноосферной динамики региона. Такого рода теоретико-прикладные исследования обогащают «иваново-вознесенское сознание», настраивая на адекватную идентичность, которая, в свою очередь, будет ориентировать на региональное устойчивое развитие.

В заключение отметим, что рецензируемая монография есть своеобразное подведение промежуточного итога изысканий Д. С. Докучаева на уровне изучения феноменов региона и регионализма [1—6]. Заметим, что название монографии отсылает к многозначному многосубъектному поиску еще во многом не откристаллизовавшейся во властном и общественном сознании региональной идентичности, формирование которой является способом не только политического самооправдания и конструирования, но и интеллектуального саморазвития образа территории. Стиль и слог книги выдают в авторе компетентного аналитика, увлеченного мыслителя, философа-реалиста, болеющего душой за малое отечество. При этом работа ставит новые вопросы в сфере региональной символической политики, открывает новые исследовательские горизонты, к которым, будем надеяться, и направится в скором времени автор. Вместе с тем думается, что рецензируемое исследование Д. С. Докучаева — лишь эскиз будущей полифонической книги о синергии региональной идентичности, которая станет убедительным свидетельством не только федеральной (региональной), но и мировой (глобальной) состоятельности и самостоятельности «земли Иванов». Уровень современной философии региона, по нашему мнению, позволяет этот синтетический проект осуществить.

Библиографический список

1. Докучаев Д. С. «Вертикаль власти» и трансформация системы региональной идентичности в современной России // Политика и общество. 2010. № 3. С. 16—20.
2. Докучаев Д. С. Регион как социальная система // Арктика и Север. 2012. № 7. С. 153—158.
3. Докучаев Д. С. Регионализация пространства как знаковый процесс: семиотический аспект // Псковский регионологический журнал. 2012. № 14. С. 3—8.
4. Докучаев Д. С. Региональная идентичность: понятие, структура, функции // Философия и культура. 2012. № 12. С. 15—22.
5. Докучаев Д. С. Онтология регионализма // Региональные исследования. 2014. № 1. С. 4—11.
6. Докучаев Д. С. Региональная идентичность в Ивановской области и политика конструирования образа территории: фактор туризма // Современные проблемы сервиса и туризма. 2015. Т. 9, № 3. С. 76—82.
7. Докучаев Д. С. Региональная идентичность в Ивановской области: политика конструирования образа территории. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2016. 108 с.
8. Курнаева Н. А. Свои и Чужие в коллективной идентичности: социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2006. 24 с.
9. Назукина М. В. Региональная идентичность в современной России: типологический анализ : автореф. дис. ... канд. полит. наук. Пермь : Ин-т философии и права УрО РАН, 2009. 26 с.
10. Смирнова С. Т. Музеефикация провинции на рубеже XX—XXI веков : (наблюдения путешественника) // Лабиринт : журнал социально-гуманитарных исследований. 2014. № 5. С. 68—71. URL: <http://journal-labirint.com/wp-content/uploads/2014/12/1/Smirnova.pdf> (дата обращения: 01.06.2017).
11. Тимофеев М. Ю. Музеефикация СССР // Лабиринт : журнал социально-гуманитарных исследований. 2014. № 5. С. 25—33. URL: <http://journal-labirint.com/wp-content/uploads/2014/12/1/Timofeev.pdf> (дата обращения: 01.06.2017).
12. Тимофеев М. Ю. Город красной зари: Иваново : неканонический путеводитель. Иваново : А-ГРИФ, 2017. 180 с.